

Научная статья

УДК 316.34

ББК 60.54

Н 16

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-106-112

ЖЕНСКОЕ ЛИДЕРСТВО КАРАЧАЕВО- ЧЕРКЕСИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

(Рецензирована)

Залина Ауэсовна Нагорокова

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

zaly87@mail.ru

Аннотация. Для преодоления неопределенности развития современного общества в 2015 году государства – члены ООН сформировали Концепцию устойчивого развития, в которой существенный блок вопросов посвящен гендерному равенству. В России вопрос гендерного равенства также решается на государственном уровне, руководством страны ставятся задачи по переоценке неоплачиваемого домашнего труда женщин, по обеспечению условий для реального участия женщин и развития их лидерства на всех уровнях принятия решений в стране и пр. В условиях рыночной экономики, сокращения численности трудоспособного населения женская активность является значимым фактором экономического развития государства. Однако развитие гендерного равенства в ряде российских регионов ограничивается особенностями традиционной культуры, ценностями и стереотипами мышления и поведения не только мужчин, но и самих женщин. В связи с этим возникает потребность в трансформации гендерной идентичности женщин. Женщины Карачаево-Черкесии в качестве наиболее значимой ценности определяют семью. Недоплачиваемый домашний труд усиливает гендерное неравенство. Возникает необходимость в пропагандировании новых ценностных установок, которые будут способствовать активному участию женщин данного региона в различных сферах жизни общества.

Ключевые слова: гендерное равенство, женщина, мужчина, ценности, семья, устойчивое развитие, оплачиваемый и неоплачиваемый домашний труд, Карачаево-Черкесия.

Для цитирования: Нагорокова З.А. Женское лидерство Карачаево-Черкесии в контексте устойчивого развития. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 27-35. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-106-112.

Original Research Paper

WOMEN'S LEADERSHIP OF KARACHAY-CIRCASSIA IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Zalina A. Nagorokova

Adyghe State University, Maikop, Russia

zaly87@mail.ru

Abstract. To overcome the uncertainty of the development of modern society in 2015, the UN member states formed the Concept of Sustainable Development, in which a significant block of issues is devoted to gender equality. In Russia, the issue of gender equality is also addressed at the state level, the country's leaders set the task of revaluing the unpaid domestic work of women, ensuring conditions for the real participation of women and developing their leadership at all levels of decision-making in the country, etc. Under conditions of market economy, reduction of the number of the able-bodied population, female activity is a significant factor in the economic development of the state. However, the development of gender equality in a number of Russian regions is limited by the peculiarities of traditional culture, values and stereotypes of thinking and behavior not only of men, but also of women themselves. In this regard, there is a need to transform the gender identity of women. Women of Karachay-Cherkessia define the family as the most significant value. Underpaid domestic work increases gender inequality. There is a need to promote new values that will contribute to the active participation of women in this region in various spheres of society.

Key words: gender equality, woman, man, values, family, sustainable development, paid and unpaid domestic work, Karachay-Cherkessia.

For citation: Zalina A. Nagorokova. Women's leadership of karachay-circassia In the context of sustainable development. // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2022. Iss. 4 (309). P. 27 - 35. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-106-112.

Введение. Первая четверть XXI века подходит к своему завершению под знаком неоднозначности и неопределенности, которые вызваны рядом событий: от пандемии COVID-19, перевернувшей устройство глобального бытия, до современных геополитических трансформаций, актуализировавших в большей мере сложившийся кризис управления сложной глобальной социальной системой [1]. В связи с этим все большее значение приобретает концепция устойчивого развития, под которой мы склонны

понимать такой подход к развитию общества, который стремится обеспечить удовлетворение потребностей настоящего поколения, не причиняя ущерба потребностям будущих поколений. Устойчивое развитие заявлено в качестве значимой цели такими ведущими международными организациями, как ООН, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и т.д. Концепция устойчивого развития является одним из ключевых понятий развития современного мира и принимается во внимание в планировании

и реализации экономических и социальных национальных программ. Концепция устойчивого развития включает в себя три основных аспекта:

- экономический - обеспечение устойчивых экономических процессов, справедливого распределения богатства и повышения качества жизни людей;

- социальный - под которым понимается защита прав людей, повышение уровня образования, улучшение условий жизни и социальной защиты;

- экологический - устойчивое использование природных ресурсов, защита биоразнообразия и охрана окружающей среды.

К двум из указанных трех аспектов устойчивого развития непосредственное отношение имеет вопрос нивелирования гендерного неравенства. В 2018 году Указом Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был закреплён национальный набор показателей целей устойчивого развития, в который включены показатели, нацеленные на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек:

- признавать и ценить неоплачиваемый труд по уходу и работу по ведению домашнего хозяйства, предоставляя коммунальные услуги, инфраструктуру и системы социальной защиты и поощряя принцип общей ответственности в ведении хозяйства и в семье, с учетом национальных условий;

- обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни;

- принимать и совершенствовать разумные стратегии и исполнимые законы в целях поощрения гендерного равенства и расширения

прав и возможностей всех женщин и девочек на всех уровнях [2].

Методология исследования. Одним из ключевых принципов рынка является свобода выбора и предоставление широких возможностей для достижения людьми своих целей и реализации своего потенциала. В условиях рыночной экономики женская активность является важной составляющей экономического развития. Женщины в равной степени с мужчинами способны вносить значимый вклад в экономику, обладая разнообразными талантами, навыками и компетенциями. В основу гендерного неравенства многие исследователи (Ребрей С.М.) [3] закладывают разрыв в соотношении домашнего неоплачиваемого и оплачиваемого труда женщин и мужчин. По данным Федеральной службы государственной статистики, женщины с детьми в России уделяют в четыре раза больше времени неоплачиваемому домашнему труду, чем мужчины с детьми [4].

Коллектив авторов-исследователей Лаборатории гендерных проблем РАН под руководством Римащевской Н.М. [5] все социальные процессы рассматривает сквозь призму гендерного неравенства: «... культурные и социальные факторы, определяющие отношение общества к мужчине и женщине, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах – все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни, культуры» [5; 5].

Место гендерного неравенства в концепции устойчивого развития и трансформацию статистической отчетности в связи с актуализацией гендерного вопроса исследует Хоткина З.А. [6].

Следует отметить, что вопрос гендерных отношений в разных культурах, в частности в Карачаево-Черкесии, не получил достаточной проработки в современной науке об

обществе. Гендерная проблематика в национальных республиках России формируется на основе исторических, социальных, религиозных и экономических факторов, а также ценностей и традиций сообщества. В каждой культуре есть свои стереотипы поведения и ожиданий в отношении мужчин и женщин, и гендерное равенство невозможно без трансформации гендерной идентичности, под которой мы понимаем процесс изменения того, как женщины ощущают и выражают свой гендер. Она может включать в себя изменения привычек, внешности, образа жизни, принадлежности к сообществам и т.д. Целью такой трансформации следует рассматривать выражение такой гендерной идентичности, которая может не соответствовать стандартным мужским/женским ролям и стереотипам.

Результаты и обсуждения. Понимание и анализ современного положения женщин в Карачаево-Черкесской республике сегодня возможно осуществить лишь с учетом их традиционных гендерных установок и осознанием того, что их изменение может происходить постепенно. Однако, несмотря на это, в регионе происходят некоторые изменения в гендерных взаимоотношениях и восприятии роли женщины в обществе. В частности, многие женщины начали активнее участвовать в экономической жизни, заниматься предпринимательством, что позволяет им заявить о себе как о равноправных участниках экономической сферы и снизить уровень социальной зависимости от мужей и мужской части общества.

Социокультурный статус женского населения в разных районах республики имеет разные характеристики. У женщин, проживающих в городах (в Карачаево-Черкессии два города - Карачаевск и Черкесск), жизненные приоритеты, направленные на развитие лидерских характеристик, в большей степени поддерживаются городской, более

демократичной средой, социальными и экономическими условиями. Социокультурная среда города, его инфраструктура создают благоприятные условия для равноправия полов, женщины могут в большей мере сосредоточиться на своей карьере, учебе и саморазвитии. Женщины сельской местности (равнины и горы), удаленной от городов, отягощены физическим трудом, и гендерная трансформация их практически не коснулась. Их социально-одобряемое неравенство в сравнении с мужским сельским населением означает, что они имеют низкий социальный статус, но при этом их положение считается социально приемлемым и желательным.

По результатам проведенного нами исследования (2021 год, 350 респондентов, выборка квотная (пол, возраст, образование, территория проживания), 45% мужчин, 55% женщин), третья часть опрошенных мужчин (32%) охарактеризовали положение женщин как «достойное», практически равное, для 68% респондентов-мужчин гендерное неравенство очевидно.

У женщин понимание своего статуса более неоднородно: большая часть респондентов-женщин (57%) считают себя «равными и свободными». Для 45% женщин равенство имеет ограничения, оно «нужно не везде», «мужчина должен быть главным». 37% опрошенных женщин отрицают равенство полов в принципе. Самой главной ценностью опрошенных женщин Карачаево-Черкессии остается семья (85%), далее значимость снижается: заработная плата, образование, профессия, хобби, религия. Семья, обладая приоритетной значимостью для женщин, в то же время обостряет гендерное неравенство, так как неоплачиваемый домашний труд, который у женщин занимает по времени такой же промежуток, что и оплачиваемый труд на производстве либо в социальной сфере, удваивает время, посвящаемое женщиной осуществлению

трудовых функций в семье по сравнению с мужчинами. Эта проблема также отмечается и в Концепции устойчивого развития (Цели устойчивого развития, документ подписан государствами - членами ООН, в том числе и Россией, в 2015 г. Обязались достигнуть к 2030 году) [7], в которой заявляется о наличии гендерного неравенства в семье.

Респонденты обоих полов убеждены в том, что женщина должна быть образована (80%), что коррелирует с данными опроса ВЦИОМ, согласно которым в 2019 году 92% россиян заявили о равноправии мужчин и женщин в получении образования [8].

Опрошенными нами жители Карачаево-Черкесии достаточно осторожно отмечают тенденцию к участию женщин в увеличении семейного дохода (56% мужчин и 32% женщин), тогда как 61% россиян в 2018 году заявили о том, что материальное обеспечение семьи осуществляется сообща [9].

В Карачаево-Черкесии по-прежнему бытует мнение о том, что женщины в незначительной степени заинтересованы в осуществлении деловой активности, хотя очевидно, что профессиональная успешность, позволяющая выйти за рамки семейной сферы, меняет в лучшую сторону психологический климат семьи, что обусловлено возрастанием ценности женщины. Определенные сложности возникают с необходимостью преодоления стереотипов гендера: женщина социализируется в соответствии с ожиданиями, связанными с ее полом. Такие стереотипы могут включать, например, ожидания быть заботливыми, эмоциональными и жертвующими своими интересами ради других. Также следует учесть, что семья является первоначальным местом социализации женщины, и воспитание, данное ей родителями, может иметь длительное влияние на ее личность и профессиональное совершенствование.

В ходе исследования нами были выяснены причины, побуждающие женщин одной из республик Северного Кавказа - Карачаево-Черкесии, к профессиональному росту: 76% респондентов отметили экономическую и психологическую независимость от родных: как от мужа, так и от родителей; 59% - испытывают сомнения в возможностях мужчины самому решать материальные проблемы семьи; 38% - стремятся самореализоваться и быть востребованными в профессиональном плане; 23% хотели бы повысить свою общественную полезность. Наше исследование позволило сформировать образ современной деловой женщины карачаево-черкесского сообщества: готова к социальной мобильности, характеризуется высоким уровнем притязаний в устремленности к успеху, способностью к генерации идей, уверена в себе, предприимчива в преодолении культурно детерминированных гендерных установок. Однако, несмотря на существенные изменения в развитии деловой активности женщин, важным вопросом остаются гендерные отличия в осуществлении управленческих функций, а точнее - качественные отличия полов в лидерстве. Следует отметить, что женщины-лидеры в региональном сообществе часто проявляют более высокую степень социальной ответственности, особенно когда дело касается социальной и экологической справедливости в их регионе. Более того, женщины-лидеры чаще сохраняют более прозрачные, демократические практики и методы руководства. Женщины могут восприниматься более открытыми для общества и более преданными установлению долгосрочных партнерских отношений с жителями, в то время как лидеры-мужчины, как правило, ориентированы на достижение более конкретных целей и результатов.

Заключение. В заключение следует отметить тот факт, что женщины Карачаево-Черкесии в

развитии лидерских качеств вынуждены преодолевать не только гендерные стереотипы, все еще имеющие большое влияние на преобладающую часть жителей данной республики, но и собственные внутренние установки, тормозящие их продвижение, такие как страх лидерства, успеха. Многие женщины избегают высоких должностей, несмотря на имеющийся у них потенциал, из-за боязни негативных оценок со стороны семьи, близких мужчин. Однако данный подход не соответствует прогрессивным тенденциям развития общества, где важными факторами являются равноправие и гендерное разнообразие, а государство ведет

политику по вовлечению женщин в равноправное участие во всех сферах общественной жизни [10]. Поэтому необходимо пропагандировать новые ценности и установки, которые будут способствовать участию женщин в различных сферах жизни, в том числе и на высоких постах в бизнесе и политике. Кроме того, важно создать соответствующие условия для образования и профессионального развития женщин, а также поощрять их участие в различных гендерных проектах. Только таким образом можно создать справедливое и равноправное общество, где каждый человек имеет возможность реализовать свой потенциал независимо от пола.

Примечания:

1. Яницкий О.Н. Неопределенность в критической ситуации // Официальный портал ФНИСЦ РАН. 2020. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7959> (дата обращения: 10.12.2022).

2. Национальный набор показателей ЦУР / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 17.12.2022).

3. Ребрей С.М. Гендерное равенство и экономическое развитие: Национальная стратегия действия в интересах женщин в 2023-2030 гг. // Мировое и национальное хозяйство. 2022. № 3-4 (60). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2022/2022-03/gender-equality-and-economic-development-women-2023-2030?ysclid=lh4xahbhhz430418636>

4. Распределение суточного фонда времени женщин в возрасте 15 лет и более (по наличию детей). Распределение суточного фонда времени мужчин в возрасте 15 лет и более (по наличию детей) // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html.

5. Женщины России XXI века. Гендерные исследования: сб. материалов. М.: Экон-Информ, 2016. 119 с.

6. Хоткина З.А. Тренд на устойчивое развитие как фактор снижения гендерного неравенства в России // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 142-152.

7. ООН: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.03.2021).

8. Гендерное равенство в России: миф или реальность? / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-mif-ili-realnost> (дата обращения: 18.12.2022).

9. Равенство в семье: от деклараций к реальности? / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ravenstvo-v-seme-ot-deklaracij-k-realnosti> (дата обращения: 18.12.2022).

10. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. URL: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

References:

1. Yanitsky O.N. Uncertainty in a critical situation // Official portal of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7959> (date of access: 10.12.2022).

2. National set of Regional Management Center indicators / Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (date of access: 17.12.2022).

3. Rebrey S.M. Gender equality and economic development: National action strategy for women 2023-2030 // World and national economy. 2022. No. 3-4 (60). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2022/2022-03/gender-equality-and-economic-development-women-2023-2030?ysclid=lh4xahbhhz430418636>

4. Distribution of the daily fund of time for women aged 15 and over (according to the presence of children). Distribution of the daily time fund of men aged 15 years and over (according to the presence of children) // Federal State Statistics Service. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html.

5. Women of Russia in the 21st century. Gender studies: coll. of materials. M.: Ekon-Inform, 2016. 119 pp.

6. Khotkina Z.A. The trend towards sustainable development as a factor in reducing gender inequality in Russia // Population. 2022. Vol. 25, No. 2. P. 142-152.

7. UNO: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Official website of the UNO. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (date of access: 11.03.2021).

8. Gender equality in Russia: myth or reality? / VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-mif-ili-realnost> (date of access: 18.12.2022).

9. Equality in the family: from declarations to reality? / VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ravenstvo-v-seme-ot-deklaraczij-k-realnosti> (date of access: 18.12.2022).

10. National Action Strategy for Women 2017-2022. URL: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (date of access: 11.02.2022).

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The paper was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

© З.А. Нагорокова, 2022